

Большая Норильская экспедиция обследует верховья Пясины

Сибирские ученые проверяют гипотезу о вероятности повторных загрязнений нефтепродуктами от разлива в мае 2020 года вследствие протаивания и вымывания нынешним паводком.

«В верхнем течении реки Пясины мы смогли отработать три точки из четырех запланированных, — рассказал руководитель отряда «Наземные экосистемы» БНЭ-2021 доктор биологических наук Денис Александрович Соколов из Института почвоведения и агрохимии СО РАН, — поскольку одна до сих пор находится под водой, и весьма глубоко, а нам важно доскональное соответствие координатам пробоотбора прошлого года. Рабочие точки находятся и на речном берегу, и на заливе, и на северной кромке озера Пясино. Мы должны ответить на вопрос: сказала ли утечка дизельного топлива год назад на состоянии речных и пойменных живых систем. Поэтому отбираем образцы и грунтов, и донных отложений, и воды, и растительности, и даже ихтиофауны — как в дополнение работы отряда “Водные объекты”, так и для институтов, не участвующих в полевом этапе экспедиции».

Денис Соколов подчеркнул главную, но не единственную задачу отряда на Пясины — проверку гипотезы о возможном вымывании остатков нефтепродуктов от прошлогоднего разлива на норильской ТЭЦ-3. «Именно поэтому с нами прилетел представитель коренных народов Севера, долганин Николай Николаевич Поротов, имеющий лицензию на отлов рыбы, — информировал ученый. — Она важна для анализа на месте и последующих лабораторных исследований, равно как другие биоматериалы, образцы почв, воды и так далее». Год назад, по его словам, присутствие дизельного топлива на Пясины органолептически не ощущалось — в отличие от ручья Безымянного (Надеждинского), рек Далдыкана и Амбарной эффект разбавления и разложения здесь был очень велик, но в почвах тогда обнаружилось присутствие нефтепродуктов, превышающее фоновые значения. «Впрочем, их природу точно установить было невозможно», — акцентировал Д. Соколов. При этом, по его словам, в августе 2020 года концентрация таких поллютантов заметно снизилась уже по сравнению с июлем — в июле ученые работали на Пясины в рамках другой экспедиции, а затем, уже по программе Большой Норильской экспедиции, выбрали для повторного пробоотбора те же точки. «Теперь лабораторный анализ покажет изменения на годичном промежутке», — резюмировал почвовед.

Денис Соколов отметил, что в целом состояние экосистем в верховьях Пясины соответствует уровню фоновых площадок. Это подтвердили наблюдения и других специалистов. «Если на пойменных участках и наблюдается некоторое видовое обеднение растительных сообществ и сокращение проективного покрытия, то это связано с очень бурным половодьем нынешнего года, — пояснил доктор биологических наук Михаил Юрьевич Телятников из Центрального сибирского ботанического сада СО РАН. — В некоторых местах, которые повыше, мы видим ту же картину, что и год назад. Визуально мне представляется, что опасения о вымывании откуда-либо остатков дизельного топлива не подтвердились. В целом видовой состав флоры на Пясины намного богаче, чем в Норильском промышленном районе и его окрестностях (где главным загрязняющим

фактором является азрогенный), и вполне соотносим с фоновыми показателями для аналогичных прибрежных локаций».

О состоянии рыбы на месте отлова сообщил кандидат биологических наук Андрей Геннадьевич Куприяшкин из норильского НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики (филиала ФИЦ «Красноярский научный центр СО РАН»). «Мы отобрали экземпляры щуки, хариуса, чира и сига, — рассказал ученый. — Визуально можно определить их возраст (по чешуе, лабораторно обработанной, чтобы проявились годовые кольца), зараженность паразитами, упитанность и кормовую базу. Интересно, что одна щука попала с видимыми жировыми накоплениями, а другая, такого же размера — без них. В целом каких-либо отклонений и тем более повреждений, которые могли бы быть связаны с присутствием в воде остатков нефтепродуктов, мы не наблюдаем».

Самой северной площадкой полевых работ отряда «Наземные экосистемы» и всей Большой Норильской экспедиции в этом сезоне станет точка Кресты на слиянии рек Пясины и Дудыпта.

«Наука в Сибири»

Фото Андрея Соболевского